O 53
1402

аз
Т4375
О 53/1402 С1
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
ф55734-41

НАРОДНОЕ ПРОСВѢЩЕНІЕ,

ПО УКАЗАМЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО *).

„Полиція—душа гражданства.“
(Регл. Главн. Магистрата, 1721).
„Не все-ль неволею сдѣлано?“
(Ук. 1723, ноября 5).

Въ этомъ заглавіи, равно какъ въ этихъ эпиграфахъ, лежитъ объясненіе того, почему мы вносимъ вопросъ о просвѣщеніи въ наше Юридическое Общество. Мы ищемъ рѣшенія задачи: пригодна ли полиція, въ области просвѣщенія, мыслима ли сила и неволя въ сферѣ науки, искусства, образованія,—и гдѣ предѣлы для воздѣйствія государства на просвѣщеніе, которыми идея становится положительнымъ правомъ?

Извѣстно, что изъ трехъ главныхъ и высшихъ человѣческихъ обществъ, государство и церковъ немыслимы безъ идеи власти, и что все государственное право страны есть только развитіе идей о государственной власти, подобно тому, какъ право церковное все выводится изъ идеи церковной власти. Наоборотъ земство и земское народное общество не знаетъ такой власти, единой, непрерывной, надъ всѣми дѣйствующей, воплощаемой въ постоянномъ субъектѣ, лицѣ или учрежденіи. Посредствомъ періодическихъ выборовъ,

*) Читано 21 февраля 1877 года въ годичномъ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества.

2007041096

возобновляемыхъ въ болѣе, или менѣе краткіе сроки, органы земской власти постоянно мѣняются и власть ихъ готова переходить отъ лица къ лицу, давая знать, что она исключительно принадлежитъ земству. Понятно, почему въ дѣлахъ наукъ, искусствъ и промышленности, служащей ихъ осуществленіемъ, мы не видимъ господства власти, столько необходимой въ области политики и вѣры, и въ жизни государства и церкви. Въ области науки, искусства, или промышленности, власть законодательная находится въ самой наукѣ, въ теоріи,—власть судебная—въ критикѣ,—администрація—въ интеллигенціи страны и въ ея общественномъ мнѣніи.

Между тѣмъ мы очень хорошо знаемъ, что и въ этой области знанія и образованія по мѣстамъ дѣйствуютъ элементы принужденія, силы, указныхъ распоряженій. Силою должно было забирать дѣтей въ школы Владиміра Св.,—къ государственной власти обращался епископъ Геннадій, убѣждая учредить по городамъ училища, — сама эта власть, въ лицѣ Грознаго, настаивала на учрежденіи школъ,—ея санкціи требовали приходы, желавшіе учредить у себя училища, равно какъ ея освященію обязана своимъ существованіемъ Греколатино-славянская Академія. Стало-быть есть стороны, въ дѣлѣ просвѣщенія, которыя подлежатъ дѣйствію силы и принужденія; но какія?

Просвѣщеніе страны состоитъ изъ слѣдующихъ элементовъ: изъ воспитанія и обученія, совершаемыхъ преимущественно семьею,—изъ образованія, которое доставляется общинами, напр. по городамъ, и собственно просвѣщенія, составляющаго продуктъ всего народнаго общества, съ его наукою, искусствомъ. Способъ, которымъ все это совершается, состоитъ въ вѣчномъ взаимодѣйствіи низшихъ элементовъ съ высшими, чрезъ что воспитаніе и ученіе дѣлаютъ возможнымъ просвѣщеніе, а образованіе и просвѣщеніе вѣчно содѣйствуютъ возвышенію принциповъ воспитанія и ученія. Природа человѣческаго духа родитъ начала воспитанія, предметы и средства ученія, равно какъ истины и принципы для образованія и просвѣщенія; но также точно при-

рода идей воспитательныхъ, образовательныхъ и просвѣтительныхъ сама установляетъ законъ взаимодѣйствія между различными элементами просвѣщенія. Отъ человѣка и его воли, отъ общества и его разсчета зависитъ учрежденіе тѣхъ средоточій, въ которыхъ осуществляется это взаимодѣйствіе,— средоточій, именуемыхъ училищами, школами, заведеніями. Тутъ же поприще для дѣйствія указовъ, которые могутъ установить порядокъ въ заведеніи учрежденій, начиная съ училищъ и кончая академіями, опредѣлить отношенія между дѣятелями и взаимныя права учителей и учениковъ, наставниковъ и слушателей, ученыхъ и печати, литераторовъ и издателей, литературы и публики. Истина, изящное и разумнополезное не подлежатъ вліянію указовъ, ни прямому, ни косвенному, а потому не подлежатъ указамъ вопросы о томъ, что́ можетъ и должно быть изучаемо,—кто можетъ или долженъ изучать, или знать то-другое, равно какъ и о томъ, какъ извѣстныя истины могутъ или должны быть сообщаемы. Для уясненія, хоть частію, этихъ общихъ положеній, разскажемъ, какъ дѣло просвѣщенія устроялось въ царствованіе Петра В.?

Довѣримся впечатлѣнію, которое производятъ разсказы о Петрѣ В., и допустимъ, что въ свое время этотъ государь болѣе всѣхъ чувствовалъ, что ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма. Окруженный образованными иноземцами, возбуждаемый всѣмъ, что видѣлъ и испыталъ въ заграничной жизни, убѣждаемый въ пользѣ знанія и умѣнья во всѣхъ дѣлахъ мира и войны и вступавшій въ сношенія съ учеными европейцами, царь Петръ долженъ былъ волноваться заботою о насажденіи просвѣщенія въ Россіи. Но и народъ, но и страна въ лицѣ лучшихъ своихъ дѣятелей и мыслителей не могли оставаться равнодушными къ дѣлу образованія. И вотъ почему.

Окно въ Европу было прорублено, и въ виду предстоявшихъ перемѣнъ, Россія должна была представлять изъ себя сухую почву, напитываемую всякою влагою западной цивилизаціи, или область густаго холоднаго воздуха, куда бурно стремились потоки разрѣженнаго цивилизаціей воздуха Европы всякаго вѣянія и направленія. Появились въ Россіи

М.П.М.

не только католики, іезуиты, кальвинисты, лютеране, какъ бывало встарь, когда вѣротерпимость служила правомъ для всякаго лица изъ иноземцевъ и иновѣрцевъ, только бы они не грѣшили противъ господства православія распространеніемъ своихъ догматовъ, — теперь въ Россіи появились не только лица, но ихъ разнообразныя ученія — католическія, іезуитскія, кальвинистскія, лютеранскія, открыто вступившія въ борьбу съ православіемъ. И должно было поднять ученіе православія до извѣстнаго уровня, въ семьѣ, въ обществѣ, въ школѣ и въ государствѣ, если не хотѣли сѣять въ Россіи новыхъ болѣе опасныхъ расколовъ, сектъ и ересей. Между тѣмъ на самой высотѣ православной іерархіи, видимо господствовалъ дуализмъ богословскихъ ученій, воплощаемый въ лицѣ Ѳеофана Прокоповича и Стефана Яворскаго,— Яворскаго, блюстителя Патріаршаго престола и автора сочиненія: „Камень вѣры," которое написано для защиты православія и было напечатано только по смерти Петра В., тогда какъ при его жизни были переводимы на русскій языкъ и печатаемы на казенный счетъ катехизисы разныхъ исповѣданій, по указу 1723, янв. 16, № 4143, конечно, не для нѣмцевъ, или иностранцевъ, имѣвшихъ эти книги на своемъ діалектѣ. Такимъ же путемъ входили въ Россію, или могли входить разныя политическія ученія запада, съ его разнообразными воззрѣніями на основныя положенія государственнаго права о власти и подданствѣ, отъ революціонныхъ и конституціонныхъ до деспотическихъ и крайне произвольныхъ, стѣснительныхъ, отъ англійскихъ и голландскихъ до французскихъ, датскихъ, польскихъ и шведскихъ. Уже самъ Петръ В. зло подшучивалъ надъ стариннымъ русскимъ государственнымъ строемъ, передавая Ромодановскимъ титулы Кесаря и вице-царя, — другимъ званія стараго оберъ-боярина, князя и дворянина, надъ всѣми бочками оберъ-коменданта,—Зотову т. совѣтнику титулъ князя-папы,—Бутурлину-архіерея,—а Ржевской—князь-игуменьи *). И долж-

*) Бергмана, IV, I и слѣд.

но было поднять уровень политическихъ понятій въ семьѣ, въ школѣ, въ обществѣ, для борьбы съ произвольными личными воззрѣніями на столь существенные вопросы, если не хотѣли безплодно и вредно волновать страну и умы народа простымъ преслѣдованіемъ пасквилей, или подметныхъ писемъ, безъ опроверженія кривыхъ, часто злонамѣренныхъ толковъ о разныхъ событіяхъ времени.

Съ другой стороны, коренныя преобразованія въ управленіи на манеръ-ли шведскій, или нѣмецкій, или польскій, но во всякомъ случаѣ съ подчиненіемъ народа иноземному порядку и чужеземному персоналу даже въ судахъ, дѣлали необходимыми соотвѣтственныя перемѣны въ школѣ и въ убѣжденіяхъ общества, если не желали скораго уничтоженія реформъ, только наружно, только силою поддерживаемыхъ въ отечествѣ. И особенно требовала того роковая перемѣна въ относительномъ положеніи сословій,—я разумѣю при этомъ крѣпостное право, которому были подвергнуты милліоны русскихъ людей, записанныхъ въ ревизіи за помѣщиками, содѣлавшимися владѣльцами этихъ людей, какъ своихъ ревизскихъ душъ, на правѣ государственнаго управленія. Сколько нужно было имѣть помѣщикамъ гуманности, чувства законности и долга, чтобы своимъ обращеніемъ не вызывать сначала мѣстныхъ, а потомъ и повсемѣстныхъ возстаній, со стороны ихъ крѣпостныхъ? Не говоря о предметной спеціализаціи управленія по дѣламъ арміи, флота, юстиціи, коммерціи, мануфактуръ, о коллегіяхъ, канцеляріяхъ, о лѣсахъ, рудахъ, каналахъ, почтахъ, даже ассамблеяхъ и полиціи.

Что же для всего этого совершено, или предпринято Петромъ В., или въ его царствованіе? И прежде всего въ какое отношеніе поставило себя правительство къ естественнымъ органамъ просвѣщенія въ Россіи того времени? Эти органы извѣстны, необходимы, повсюду одни и тѣ же въ странахъ цивилизованныхъ, состоя изъ семьи и церкви, для религіозно-моральнаго образованія,—изъ школы, общества и государства—для умственнаго развитія и для успѣха въ наукахъ и въ искусствѣ. Была-ли семья призвана по указамъ Петра В. къ выполненію высокой своей задачи? На этотъ вопросъ

нельзя не отвѣтить отрицательно, зная распоряженія Петровскихъ указовъ касательно отношеній между полами,—между супругами по имуществу,—между родителями и дѣтьми. по аналогіи съ правительственной опекою, которая въ этомъ случаѣ высказывается въ требованіяхъ правительства учить, поучать и научать всему что нужно для цѣлей исключительно служебныхъ. Все это подтверждается извѣстнымъ воззрѣніемъ указовъ Петра В. на семью, равно какъ послѣдующимъ ученіемъ о религіозно моральномъ образованіи народа во времена Петра В. И потому мы переходимъ къ вопросу о церкви и духовенствѣ, какъ дѣятелѣ народнаго образованія, въ разсматриваемую эпоху. Но напередъ отмѣтимъ явленія, изъ которыхъ видно, что Россія того времени не была tabula rasa въ этомъ отношеніи, и по которымъ можно судить о состояніи народнаго образованія, унаслѣдованномъ отъ древности петровскою эпохою.

Отъ недавней старины петровская Россія наслѣдовала на югѣ братскую школу, или Кіевскую Академію, а на сѣверѣ разныя братства и греко-латино-славянскую или Московскую Академію. Кромѣ того и на югѣ и на сѣверѣ, по мѣстамъ, существовали другія училища. Не должно забывать, что съ половины XVI в. Соборъ Стоглавый повелѣлъ учреждать школы по всѣмъ городамъ русскимъ, равномѣрно не забудемъ того, что въ XVII ст. иные прихожане сами оффиціально заявляли свое желаніе открыть школу, и что по селамъ, какъ въ древности, въ это время должны были встрѣчаться мастера, или учители. Умноженіе раскольниковъ, въ разныхъ пунктахъ Россіи, съ ихъ начетчиками и съ ихъ ревностію сохранить служеніе по старымъ книгамъ,—все это доказываетъ, что въ Россіи того времени, о которомъ говоримъ, были образовательныя средства, изъ числа которыхъ всего ярче выдаются Академіи Кіевская и Московская, да школы при архіерейскихъ домахъ, греческія и латинскія. При такихъ народныхъ средствахъ, правительство могло многое совершить на пользу народнаго просвѣщенія. На бѣду, правительство думало не о народномъ просвѣщеніи, а о подготовкѣ, или, пожалуй, образованіи народа къ службѣ государ-

ству, посредствомъ наученія „подданнической вѣрности“, на что обращалось все вниманіе правительства и всѣ его средства, до пренебреженія къ другимъ сторонамъ духовнаго развитія. Вотъ почему о женскомъ воспитаніи не могло быть тогда и рѣчи, даже по женскимъ монастырямъ, равно какъ тутъ не могло быть и мысли о приходскихъ школахъ для народа, осужденнаго на физическую работу по закону крѣпостнаго права, а наконецъ мало заботились о развитіи духовенства, или даже городскаго населенія. Образованіе стало привилегіею шляхетства для удобнѣйшаго выполненія служилой повинности. Неудивительно послѣ того встрѣтить выраженіе принципа, касательно ученія, въ указѣ о заведеніи мануфактуръ,—принципа, состоявшаго по этому, указу 1723, ноября 5, *) въ принужденіи „народа, яко дѣтей“, которыя „никогда за азбуку не примутся, когда отъ мастера не приневолены бываютъ“, и въ обоснованіи такого принципа на современныхъ фактахъ: „не все-ль неволею сдѣлано?“

Судя по однимъ біографіямъ сподвижниковъ Великаго Петра, не говоря о такихъ писателяхъ, какъ крестьяне Посошковъ и Кириловъ, или о такихъ дѣятеляхъ, какъ Прокоповичъ и Яворскій, должно согласиться, что Петръ В. нашелъ извѣстный запасъ духовныхъ силъ и средствъ въ самой Россіи, съ которыми могъ совершить весьма много для отечества. Такъ говорятъ **), что Головкинъ зналъ латинскій языкъ въ совершенствѣ, что Долгоруковъ былъ отлично образованнымъ человѣкомъ и что Шафировъ владѣлъ множествомъ свѣдѣній необычныхъ, если дѣйствительно онъ былъ сначала только сидѣльцемъ въ панскомъ ряду, а не литовскимъ евреемъ. Объясненіе такихъ явленій находится въ дѣятельности учрежденій, подобныхъ типографіи, академіямъ Кіевской-братской и Московской-заиконоспасской, равно какъ школъ разнаго наименованія и значенія, какою была школа архіерея Новгородскаго—Іова. Не могъ же безъ всякаго школьнаго

*) № 4345, п. 2.

**) Бергманъ, VI, 151 и слѣд.

ученья крестьянинъ Кириловъ предпринять и составить свое сочиненіе „о цвѣтущемъ состояніи Россіи“, ни крестьянинъ Посошковъ написать свою книгу „о скудости и богатствѣ“, или поученіе сыну,—сочиненія и книги, которыя, по свойству вопросовъ, предваряли политическую экономію запада, ея статистику и даже современный вопросъ о правахъ женщины. Но главное, на что нельзя не обратить вниманія, это общая грамотность и начитанность раскольниковъ, до сихъ поръ, по преданію, господствующая въ ихъ быту, несмотря на всю ихъ враждебность къ остальнымъ нововведеніямъ въ церкви и въ государствѣ, такъ что эта грамотность и эта начитанность, какъ правила жизни, несомнѣнно весьма древняго происхожденія и составляютъ слѣды быта допетровскаго, очевидно, отличавшагося распространенною грамотностію. Но то вѣрно, что все древнее образованіе носило на себѣ печать вліянія церкви. Можетъ быть, это обстоятельство было поводомъ къ тѣмъ указнымъ распоряженіямъ, которыя характеризуютъ, въ этомъ вопросѣ, реформы Петра В., хотя только *поводомъ*; ибо клерикальности тутъ вовсе нѣтъ, какъ напр. въ греко-латино-славянской академіи, къ учрежденію которой побужденіемъ служила мысль поддержать падавшее на востокѣ просвѣщеніе и православіе, такъ что незачѣмъ прибѣгать къ вымыслу о Петровскомъ завѣщаніи, когда есть дѣйствительный актъ, но народный для опредѣленія отношенія Россіи къ христіанамъ Турціи.

A. УМСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

1701, янв. 31, *) царь указалъ: „древнихъ отецъ преданіе бысть, монаху ничто писать безъ повелѣнія начальнаго“, т. е. монаху запрещалось вести съ кѣмъ бы то ни было переписку и вообще заниматься письменностью безъ разрѣшенія, или благословенія начальства. Между тѣмъ изъ этого „преданія“ царь выводитъ общее запрещеніе монахамъ держать

*) № 1834.

„бумагу и перья“ по кельямъ,—запрещеніе, которое своимъ частымъ повтореніемъ доказываетъ, что оно было вызвано не случайнымъ, временнымъ обстоятельствомъ, а особымъ убѣжденіемъ въ необходимости прекратить всякую письменную дѣятельность въ монастыряхъ, снабжавшихъ дотолѣ Россію лѣтописями и разными историческими памятниками. Монастырь осужденъ въ будущемъ на молчаніе. Указъ 1718, авг. 18, *) запрещаетъ монахамъ писать, по кельямъ за исключеніемъ „учителей“, и вѣроятно правителей, настоятелей монастырей, а указъ 1723, янв. 19, **) еще разъ подтверждаетъ общее запрещеніе монахамъ держать бумагу, чернила и перья по кельямъ. Монахи не пишутъ; но они читаютъ, знаютъ и словесно могутъ передавать свои мысли, имѣя подъ руками богатыя, по времени, библіотеки и сокровища письменности, которыя должны были поддерживать ихъ образованіе и побуждать ихъ передавать плоды своихъ ученій, наблюденій, сравненій, сопоставленій, и вотъ идутъ указъ за указомъ, касательно этихъ монастырскихъ сокровищъ письменности. 1720, дек. 20, ***) повелѣно: рукописи курьезныя и историческія присылать изъ монастырей къ губернаторамъ для списыванія и отправленія копій въ Сенатъ, а харатейныя и старопечатныя книги отбирать и никому у себя не держать, а отовсюду отправлять на Печатный дворъ для замѣны новопечатными, какъ гласитъ ук. 1721, мая 17. ****) Затѣмъ по ук. 1722, февр. 16, *****) предписано: изъ всѣхъ эпархій высылать въ Синодъ, для списыванія, всѣ древнія рукописи. Ясно, что монастыри, дотолѣ смотрѣвшіе на свои книги и рукописи, какъ на святыню, не спѣшили выполненіемъ указовъ, которые грозили этой святынѣ потерями и неисправностями въ ихъ копированіи со стороны тогдашнихъ приказныхъ, по губернскимъ канцеляріямъ, и правительство принуж-

*) № 3223.
**) № 4146.
***) № 3693.
****) № 3784.
*****) № 3908.

дено было употребить въ дѣло власть Синода, для выполненія своей цѣли: наложить свою печать на всю древнюю русскую письменность, или сообщить государственную оффиціальность всему нашему прошедшему и чрезъ то содѣлать невозможною всякую историческую критику, да частію и самую исторію Россіи.

Наконецъ здѣсь у мѣста припомнить нѣсколько указовъ вообще о бытѣ монашества, о монастыряхъ, монахахъ и монахиняхъ, въ царствованіе Петра В., напр. указъ 1723, янв. 28, *) которымъ повелѣвалось: „переписать всѣхъ монаховъ, и монахинь, и впредь отнюдь не постригать, а на убылыя мѣста опредѣлять отставныхъ солдатъ". Указъ весьма замѣчательный, потому что характеризуетъ и взглядъ правительства на монастыри, какъ на произвольныя, случайныя учрежденія, въ родѣ пріютовъ для безпріютныхъ, и его воззрѣніе на право и творческую власть допустить и создать, или запретить и уничтожить всякое историческое явленіе народной жизни, безъ различія областей, куда явленіе относится, къ вѣрѣ-ли, къ церкви, къ наукѣ, или къ простой администраціи. Указъ 1723 былъ поясненъ и подтвержденъ 1724, янв. 31, когда повелѣно: въ монастыри опредѣлять отставныхъ солдатъ и нищихъ, да на счетъ монастырей заводить лазареты и гошпиталп, да семинаріи, для образованія *властей*, посылая изъ нихъ желающихъ въ Москву и Петербургъ, постригая ихъ не раньше 30-ти лѣтняго возраста и приготовляя изъ нихъ архіереевъ, архимандритовъ и т. д. Конечно, указы эти въ первой ихъ части были энергично приводимы въ исполненіе, потому что въ теченіе одного года, по разнымъ обителямъ, оказались вопіющія неустройства, отъ смѣшенія половъ и 5 февраля 1724 **) повелѣно, вмѣсто того, чтобы отставныхъ унтеръ-офицеровъ, солдатъ, или нищихъ съ ихъ женами помѣщать въ монастыри мужскіе или женскіе, только продовольствовать ихъ монастырскими порціями. Но такимъ образомъ „убылыя мѣста" указа 1723 ос-

*) № 4151.
**) № 4455.

таются вакантными,—монастыри пустѣютъ и грозятъ не давать даже порцій для отставныхъ военныхъ чиновъ и нищихъ, а потому принимается другая система, относительно монастырей. Для нихъ были составлены штаты, *) и напр. по указамъ 1724, янв. 20, **) марта 28, ***) велѣно, разсмотрѣвъ сколько хлѣба по монастырямъ, и сколько у нихъ денегъ, вычесть оттуда слѣдующее по штатамъ монастырямъ, остальное же распредѣлить по разнымъ частямъ на духовныя училища, на семинаріи, на тогдашнія архіерейскія школы и т. п. По указу тогоже года янв. 31 ****) подробнѣе указаны монастырскіе расходы, вопервыхъ на жалованье монастырскимъ чинамъ,—2, на церковныя потребности, 3, двѣ доли изъ остальнаго на пользу больныхъ, а третья служащимъ монахамъ. Что касается до школъ, тогда невольно приходившихъ на умъ всякому, говорившему о монастыряхъ, то средства для нихъ Синодъ укажетъ, сказано въ этомъ актѣ. Тутъ же прибавлено, что Московскіе монастыри Чудовъ и Вознесенскій должны служить своими средствами на пользу больныхъ, а Новодѣвичій—на пользу сиротъ, о чемъ предписано хлопотать капитану Баскакову. Монастыри, по мысли указовъ, становятся чѣмъ то въ родѣ запасныхъ магазиновъ для народнаго физическаго продовольствія, что между прочимъ вытекаетъ изъ распоряженій 1722, Сент. 11, *****) которымъ предписывалось, „монахинь пріучать къ рукодѣльямъ, именно пряденью, а благородныхъ изъ нихъ шитью, низанью и т. п., приглашая для того особыхъ мастерицъ, конечно, бѣлицъ, не монахинь, которыя обязуются не только воздерживаться отъ смѣха и мірскихъ словъ, но и отъ смѣхотворства, подъ страхомъ жестокаго наказанія.“

Но, можетъ быть, устраняя монашество отъ вліянія на образованіе народа, Петръ В. хотѣлъ сообщить особую силу бѣло-

---

*) См. Кн. Штатовъ. П. С. З.
**) № 4426.
***) № 4488.
****) № 4516.
*****) № 4089.

му духовенству, такъ непосредственно связанному съ бытомъ народа, по приходамъ? Къ сожалѣнію, въ его указахъ мы не видимъ этого намѣренія; напротивъ они показываютъ, что наше правительство, какъ бы опасалось, по примѣру запада, всякаго клерикальнаго вліянія и дѣлало все возможное для ослабленія русскаго духовенства. Пробѣжимъ въ хронологическомъ порядкѣ содержаніе важнѣйшихъ указовъ, относящихся къ вопросу. 1708, янв. 15 *), велѣно поповыхъ дѣтей учить въ греческихъ и латинскихъ школахъ, безъ чего не посвящать въ санъ и никуда не принимать въ службу, за исключеніемъ военной. Ясно, что поповымъ дѣтямъ, по этому указу, предоставлено сословное, исключительное право вступать въ санъ духовный, или въ государственную службу, только подъ условіемъ прохожденія ученія въ школахъ греческихъ и латинскихъ. Стало, такія школы были. 1711, апр. 25 **), состоялось соборное постановленіе, которымъ повелѣно: „опасно, т. е. строго смотрѣть, справляясь съ писцовыми и переписными книгами, чтобы приходы не были скудны, и въ слушаніи, т. е. въ испытаніи ставленниковъ быть опасну и жестоку, и за всякое неумѣнье весьма отказывать". Вопросъ идетъ объ улучшеніи, или обезпеченіи быта духовенства и поднятіи уровня его образованія. Ничего разумнѣе доселѣ не придумано для вопроса о духовенствѣ. Нельзя однако же не видѣть что улучшеніе быта, по указу 1711, обусловлено сокращеніемъ числа приходовъ, можетъ быть, вопреки желаніямъ прихожанъ, и во всякомъ случаѣ на бѣду весьма многимъ наличнымъ священнослужителямъ, которыхъ церкви будутъ найдены излишними противъ тѣхъ-другихъ древнихъ писцовыхъ книгъ, и, весьма естественно, по движенію населенія. Улучшеніе быта однихъ изъ священнослужителей, безъ особаго ихъ на то права, должно было совершиться разореніемъ другихъ, безъ особой съ ихъ стороны вины. Между тѣмъ, какъ послѣдствіе такого указа было распоряженіе актовъ о ревизіи, включавшихъ въ себя без-

*) № 2186.
**) № 2352.

мѣстныхъ, заштатныхъ священно-служителей. Что касается до мысли о возвышеніи образованія духовенства, то объ этомъ особенно подробно говоритъ Духовный Регламентъ, но въ видѣ проекта, предположеній и обѣщаній въ будущемъ, тогда какъ дѣйствительность представлялась довольно печальною по указу 1722, мая 31 *), гдѣ повелѣвалось дѣтей духовнаго званія отдавать въ школы при архіерейскихъ домахъ, уча ихъ тамъ *пока* чтенію и письму, да грамматикѣ русской и славянской. Гдѣ же греческія и латинскія школы 1708 года, изъ которыхъ иная имѣла напр. до 500 учениковъ, изучавшихъ, какъ при дворѣ Новгородскаго Архіерея грамматику и языки, по свидѣтельству указа 1723, окт. 17? **) И гдѣ желаніе улучшить быть духовенства, когда читаемъ указъ 1722, окт. 29 ***), о томъ, чтобы поповъ, діаконовъ и причтъ помѣщать на тѣхъ „церковныхъ дворахъ, которые должно было еще купить на церковныя деньги, а крестцовыхъ, заштатныхъ, безмѣстныхъ поповъ и діаконовъ опредѣлять въ викаріи къ имѣющимъ штатныя мѣста“, хотя вѣроятно еще не имѣвшимъ ни кола, ни двора. Весьма также вѣроятно, что указы подобные упомянутымъ не исполнялись даже изъ простаго опасенія самихъ прихожанъ подпасть вліянію раскольовъ, при удаленіи на большое разстояніе отъ церкви, духовенства и причта, равно какъ изъ привычнаго для духовенства теченія дѣлъ его и обстоятельствъ. Да и правительство могло на этомъ успокоиться, сдѣлавъ свое дѣло, выразивъ свое недовѣріе къ вліянію духовенства на образованіе народа и намѣреніе взять это образованіе въ свои руки, даже на основаніи упадка образованія въ духовенствѣ. Духовный Регламентъ 1721, янв. 25 ****), мы называемъ, по праву, проектомъ для будущаго устройства духовныхъ училищъ. Въ немъ все хорошо сказано и придумано, но, конечно, для будущаго времени, исключая общихъ раз-

*) № 4021.
**) № 4326.
***) № 4120.
****) № 3718.

сужденій, напр. о томъ что „когда нѣтъ ученія, нельзя быть доброму церкви поведенію.“ Въ Регламентѣ, стр. 332, предписывается „учить по лучшимъ руководствамъ, да по источникамъ; по собственному вѣденію, а не съ чужихъ сказокъ,“ — требуются библіотеки, правильные курсы, гдѣ бы проходили: грамматику съ географіей и съ исторіей,—ариѳметику съ геометріей,—логику, реторику и пінтику,—физику съ математикой,—краткую политику Пуффендорфа,—богословіе, латинскій и греческій языки, стр. 333, 334. Школамъ быть на веселомъ мѣстѣ, вдали городскаго шума,—важнымъ считать не количество, а качество, учреждать сначала семинаріи, а затѣмъ академіи; содержать школы на сборы съ монастырей по $^1/_{20}$, а съ церквей по $^1/_{30}$ части всѣхъ ихъ доходовъ *).

Просвѣщеніе разсматривалось по указамъ Петра Великаго, какъ привилегія и какъ повинность шляхетства. Къ дворянскому сословію обращены указныя угрозы и ихъ понудительныя мѣры, напр., чтобы ученики имѣли отъ училищъ свидѣтельствованныя письма, по нашему аттестаты, безъ чего, по указу 1714, февр. 28 **), жениться ихъ не допускать и вѣнечныхъ грамотъ имъ не давать. Далѣе запрещалось отцамъ дѣлать завѣщанія въ пользу дѣтей, которыхъ они не отдавали въ ученье, равно какъ неучившимся дѣтямъ получать наслѣдства и т. д. ***). Этому сословію предоставлялось право учить своихъ дѣтей въ Россіи ли, или за границей и только впослѣдствіи повелѣно, „важнымъ особамъ,“ не высылая дѣтей ихъ за границу, отправлять для ученія въ Петербургъ. Все это, конечно, для государственной службы, по дѣламъ посольствъ, морскаго, военнаго, или административнаго вѣдомствъ. Не вѣчно же можно было коллегіямъ пользоваться мѣрами указа 1715, авг. 20 ****), состоявшими

*) См. стр. 335—346 по акту П. С. З.

**) № 2778.

***) См. Бергмана, III, 306 и Крузенштерна, Histoire der progrès стр. 12.

****) № 2928.

въ вызовѣ иноземцевъ, „ученыхъ и въ правостяхъ искусныхъ людей,“ для отправленія дѣлъ въ коллегіяхъ, при помощи толмачей. И вотъ почему, во времена Петра Великаго, встрѣчаются извѣстія, напр. о десяти школьныхъ ученикахъ, учившихся на счетъ Посольскаго приказа, съ производствомъ содержанія двоимъ изъ нихъ по одной гривнѣ, а остальнымъ по 10 денегъ въ день, — или о четырехъ молодыхъ людяхъ, посланныхъ для ученія за границу съ содержаніемъ каждому по 200 руб. въ годъ, — молодыхъ людяхъ, которыхъ имена уже поэтому стали извѣстны въ нашей исторіи, каковы Зотовъ, Постниковъ, Ларіоновъ и Бестужевъ. Пытались указы провести начало принудительнаго обученія на другіе классы, особенно на купечество, столь важное, по его отношенію къ финансовымъ дѣламъ, но, по случаю жалобъ купечества на стѣснительныя злоупотребленія, допускаемыя администраціею по этому поводу, и состоявшія въ томъ, что дѣтей напр. каргопольскихъ купцовъ требовали въ Петербургъ, а дѣтей купцовъ калужскихъ—въ Москву, а не могшихъ того исполнить отцовъ сажали въ тюрьму, тогда какъ дѣти купечества учатся дома, сами собою, безъ принужденія,—по случаю такихъ-то основательныхъ жалобъ, указъ 1720, апр. 30 *), освободилъ купечество отъ обязательнаго ученія въ столичныхъ школахъ. Тѣмъ легче и удобнѣе, что около этого времени даже для дворянства ученія оказалось слишкомъ много, такъ что указъ 1723, окт. 17 **), запретилъ держать дѣтей въ школахъ долѣе 15-ти лѣтняго ихъ возраста, хотя бы сами дѣти того желали, и это запрещеніе основалъ на опасеніи, что учащіеся скроются отъ смотровъ и службы. Послѣ этого понятно, что указы, грозившіе неучамъ недозволеніемъ вѣнчаться, или дѣлать завѣщанія, или вступать въ наслѣдство и т. п. остались мертвою буквою и не имѣли и не могли имѣть никакихъ послѣдствій или вліянія на образованіе.

Бо́льшаго результата можно было ожидать отъ учрежденія

---

*) № 3755.
**) № 4326.

спеціальныхъ школъ и отъ дѣятельности этихъ школъ. Подъ вѣдомствомъ Адмиралтействъ коллегіи состояли въ Петербургѣ „Морская Академія, ариѳметическія, или цыфирныя и геометрическія школы," изъ которыхъ Морская Академія, въ 1715 году, получила уставъ съ подробнымъ распредѣленіемъ ежедневныхъ занятій съ 6-ти часовъ утра до ночи и опредѣленіемъ строгихъ наказаній за невыполненіе. Въ указѣ 1719, янв. 11 *), еще разъ говорится о спеціальныхъ предметахъ, преподаваемыхъ въ Морской Академіи, — 1721, янв. 9 **), о высылкѣ въ ариѳметическія и геометрическія школы дѣтей дьяческихъ и подъяческихъ,—въ школы, которыя мало по малу должны распространяться по Россіи. Но въ какомъ числѣ и съ какимъ успѣхомъ? По указу 1714, янв. 20 ***), велѣно изъ петербургскихъ математическихъ школъ выслать во всѣ губерніи по нѣскольку учениковъ, а именно по двое, какъ объяснилъ указъ 1716, янв. 18, дабы они учили дѣтей дворянъ, чиновниковъ и приказныхъ, конечно, всему, что сами знали, т. е. цыфири и геометріи. Очевидно, что на каждую десятую часть всей русской земли приходилось два такихъ учителя и съ такою спеціальностію. Впрочемъ образованіе подъячихъ спеціально входило въ программу правительственныхъ заботъ о просвѣщеніи, а потому для этой цѣли положено было въ ноябрѣ 1721 ****) учредить особыя школы, съ преподаваніемъ въ нихъ „ариѳметики, формы книгъ, табели, стиля письма, и всего, что доброму подъячему надлежитъ." Равномѣрно, городское образованіе поручалось городамъ и магистратамъ, по Регламенту главнаго магистрата, а именно по положенію XXI главы акта, гдѣ предписывалось по всѣмъ городамъ учреждать школы, впрочемъ безъ указнаго опредѣленія фонда для нихъ, а потому и безъ исполненія, такъ что долго еще горо-

---

*) № 3276.
**) № 3703.
***) Бергманъ, IV, 37—39.
****) № 2762.
†) № 3845.

да довольствовались учрежденіемъ, подобнымъ упомянутому въ указѣ 1706, апр. 15 *), и состоявшимъ въ присутствіи напр. при Ивановской Палатѣ десяти подъячихъ, для веденія дѣлъ отъ и за неграмотныхъ. Стало быть, вообще свѣтскія учебныя заведенія времени были и спеціальны и малочисленны и безплодны, въ сравненіи съ духовными, напр. существовавшими при домахъ архіерейскихъ и другими, а это съ своей стороны доказываетъ возможность воздѣйствія только идей на идеи, напр. религіозныхъ на идеи морали, истины, вкуса, и всю зависимость учрежденій отъ состоянія общества, при независимости вопроса о народномъ просвѣщеніи отъ указовъ, приказовъ, мѣръ и наказаній, которыя ничего не могутъ сдѣлать тамъ, гдѣ семья не возбуждаетъ въ своихъ сочленахъ ни любознательности, ни расположенія къ ученію, и гдѣ община и церковь лишены средствъ удовлетворять такимъ потребностямъ своихъ составныхъ элементовъ — домовъ, дворовъ, семействъ.

Вотъ сторона, или точка зрѣнія съ которой должно обсуждать знаменитое учрежденіе Петра Великаго—Петербургскую Академію Наукъ, задуманную въ такое время, когда стала падать грамотность народа. Удивлялись современники мысли Петра Великаго завести Академію Наукъ, при отсутствіи школъ, о чемъ повѣствуютъ „Дѣянія Петра Великаго“ **), но также удивительнымъ кажется нынѣ этотъ планъ народнаго просвѣщенія, основанный не на фундаментѣ, а на верхушкѣ зданія, или даже на его орнаментѣ. Тѣмъ, кто во времена задуманнаго учрежденія выражали свое удивленіе, Петръ Великій, по свидѣтельству Голикова, разумно отвѣчалъ, что ни образованіе, ни просвѣщеніе въ странѣ невозможны безъ учителей и мастеровъ, придавая своей Академіи особое значеніе и особую задачу. Теперь мы знаемъ, что Академія Петра Великаго основалась не по этому особому значенію и не съ этою особою задачею, а съ прямымъ направленіемъ учрежденія для воздѣланія и развитія науки и наукъ, и наше

*) № 2102.

**) Голиковъ, IX, стр. 57.

удивленіе не разрѣшается даже положеніемъ, по которому почти вездѣ въ исторіи образовательныя учрежденія начинались съ заведеній высшихъ. Образовательныя, но не ученыя. Университеты могли предшествовать на западѣ другимъ учрежденіямъ, какъ и въ Россіи мысль объ университетѣ явилась еще въ концѣ XVI вѣка, и осуществилась въ концѣ XVII вѣка, измѣненная и примѣненная къ быту русскаго народа въ формѣ Греко-латино-славянской Академіи. Но нигдѣ въ мірѣ, кромѣ Россіи Петра Великаго, дѣло народнаго просвѣщенія не начиналось Академіею Наукъ, которая напротивъ повсюду являлась плодомъ высшаго научнаго развитія. Такъ было во Франціи, которая получила свою Парижскую Академію только съ 1666, послѣ нѣсколькихъ столѣтій успѣшнаго дѣйствія своихъ Университетовъ, и такъ было вездѣ *). О самомъ Петрѣ Великомъ можно однакожъ сказать, что онъ при этомъ увлекался въ разныя стороны,— что онъ не того желалъ, по временамъ, и не такъ понималъ дѣло, а потому въ своихъ указахъ объ Академіи заявлялъ разнообразныя воззрѣнія. 1724, янв. 20 **), Петръ Великій называетъ Академію учрежденіемъ гдѣ бы „языкамъ учились и прочимъ наукамъ и знатнымъ художествамъ, и гдѣ бы переводили книги“ и т. д. „Для переводу книгъ весьма зѣло нужны переводчики, которыхъ должно научить языкамъ и художествамъ.“ Января 23, того же года ***), эти художества вычислены въ такомъ порядкѣ: „математическое, хоть до сферическихъ тріангуловъ, механическое, хирургическое, архитектуръ цивилисъ, анатомическое, ботаническое, милитарисъ, гидравлика“ и т. д. И уже послѣ того слѣдовалъ актъ самаго учрежденія Академіи, изданный въ томъ же году и мѣсяцѣ, именно 22 января ****), съ указаніемъ фондовъ, для содержанія Академіи Наукъ на счетъ сборовъ таможеннаго и

---

*) „Академіи старыхъ временъ“ „Русскій Вѣстникъ“ за августъ 1864 г., переводъ статьи: Les academies d'autrefois, par Maury.

**) № 4427.

***) 4438.

****) 4443.

лицентнаго дохода съ городовъ — Нарвы, Дерпта, Пернова, Аренсбурга, всего 24. 912 руб. „Къ расположенію наукъ и художествъ два образа зданія, университетъ и Академія, или соціететъ художествъ и наукъ.“ Какъ ясно для насъ невѣрное положеніе Петра Великаго въ этой области законовъ даже изъ языка указовъ объ Академіи,—языка, столько не русскаго, хотя указы обращены къ русскому народу, напр. въ сравненіи съ чистымъ русскимъ языкомъ указа 1702, обращеннаго къ иноземцамъ, вызываемымъ въ Россію, для ея заселенія и образованія! По § 1 указа объ учрежденіи Академіи, „Университетъ учитъ, Академія расширяетъ науки, а объ ученіи никакого попеченія не имѣетъ.“ Но Россійская Академія должна соединять въ себѣ и то и другое и, нося названіе, подобное Парижской Академіи, должна соединять въ себѣ все, кромѣ школы, и Академію и Университетъ и Коллегіумъ,“ слѣд. должна выполнить не всю ту задачу, которая уже прежде была предписана Греко-латино-славянской Академіи въ актѣ 1682 г., гдѣ полагалось начало и грамотности и классическому образованію, и выражалась мысль о всенародномъ значеніи просвѣщенія *). Далѣе въ учрежденіи новой Академіи излагается ея раздѣленіе на три класса — наукъ математическихъ, физическихъ и гуманіора, исторіи и права. Первый классъ долженъ состоять изъ четырехъ особъ— астронома, географа, профессора навигаціи и профессора механики. II классъ посвящается физикѣ теоретической, анатоміи, химіи, ботаникѣ и т. п., а III элоквенціи, студіуму антиквитатисъ, исторіи и праву натуры и публичному, купно съ политикою и этикою, и полезно бы имѣть экономію.“ Академія должна слѣдить за наукою, „учить молодыхъ Россіянъ, да и чужестраннымъ великая забава, попеже ежегодно въ Академіи три ассамблеи, съ разговоромъ одного члена.“ Ко всему этому, для русскихъ того времени весьма незабавному, по темнотѣ, изложенію, Петръ Великій присоединяетъ требованіе, чтобы въ Академіи находилось нѣсколько изъ славянскаго народа, которые бы удобнѣе русскихъ учили,“ что было такъ давно устроено въ Академіи Греко-латинской.

*) Русскій народъ и государство, стр. 429.

Оставалось открыть Петербургскую Академію Наукъ, что̀ совершила Императрица Екатерина I, указомъ 1725, дек. 7 *), словами: „вызываемые профессоры въ Академію прибыли, мы же президентомъ нашего Лейбмедикуса Лаврентія Блюментроста опредѣлили и велѣли Сенату указомъ объявить, чтобъ „*каждый*“ тщался отдавать въ разныя науки своихъ дѣтей, а „*чему и какъ учить*“, о томъ будетъ изданъ „*особый регламентъ*.“ Что до Петра Великаго, не можемъ не привести здѣсь распоряженій указа 1724, янв. 31 **), явно связанныхъ съ мыслію объ Академіи Наукъ, какъ вѣнцѣ зданія народнаго просвѣщенія, и въ то же время характеризующихъ общій взглядъ императора на дѣло науки. Въ этомъ указѣ предписывается мѣстнымъ властямъ ежегодно дважды доносить Сенату объ учащихся, сколько ихъ, чему они и гдѣ учатся, и о состояніи мануфактуръ. Подъ мѣстными властями должно разумѣть и губернаторовъ и воеводъ и даже камериръ, или сборщиковъ податей, которые по указу 1719 ***), производя судъ и расправу, по городамъ, селамъ и деревнямъ, въ то же время обязаны были наблюдать, чтобы „подданые учились страху Божію, также подданнической вѣрности и покорности его царскому величеству.“ Очевидно, что Сенатъ имѣлъ при такихъ доношеніяхъ возможность опредѣлить значеніе и вліяніе Академіи на бытъ Россіи, и въ то же время уяснить себѣ понятіе Петра Великаго на науку, приводимую въ отношеніе съ мануфактурами. Дѣло шло дѣйствительно не о наукѣ, въ современномъ значеніи слова, а въ смыслѣ выучки, или художествѣ, какъ ремеслѣ, на что указываетъ перечисленіе художествъ, сдѣланное въ приведенномъ указѣ 1724, янв. 23. Просвѣщеніе чистое, собственно просвѣщеніе есть открытіе и развитіе идей истины, добра, красоты, а промышленности предстоитъ низведеніе идеаловъ до житейскихъ явленій—комфорта, удобства. Указы Петра Великаго не столько хлопочутъ объ идеа-

*) № 4807.
**) № 4447.
***) № 3295, п. 20 и 21.

лахъ, сколько о примѣненіи. Это промышленная, реальная цѣль—образованіе офицера, шкипера, секретаря, камерира.

Самое художество, въ смыслѣ искуства, какъ напр. живопись, не совершенно отдѣляется въ указахъ Петра Великаго, отъ ремеслъ, одинаково несвободныхъ, одинаково подчиненныхъ надзору и регламентаціи. И мы сомнѣваемся чтобы можно было толковать о содѣйствіи художественному, или эстетическому образованію въ Россіи, во времена перваго ея императора; напротивъ думаемъ, что это образованіе началось или раньше, или позже петровской эпохи, смотря по различію вѣтвей искусства, но въ это время оставалось въ небреженіи, подобно чистой, отвлеченной наукѣ, прямо и непосредственно не содѣйствовавшей судоходству, вооруженію, или обогащенію страны. Для исправленія иконнаго письма, т. е. иконописи, съ 1707 г. учрежденъ особый надзоръ за живописцами, порученный Ивану Зарудневу, получившему титулъ Суперъ-интендента, и обязанность наблюдать, чтобы мастера живописали со тщаніемъ и искусствомъ,—чтобы рѣзныхъ и отливныхъ иконъ, кромѣ распятій нигдѣ не было и чтобы вообще подчиняться Синоду, какъ то положено по указу 1722, августа 31 *). Въ тоже время Суперъинтендентъ Зарудневъ долженъ былъ смотрѣть за тѣмъ, чтобы портреты государя и государыни писались только искусными живописцами, какъ то гласитъ указъ 1723, января 21 **). Стало быть, все это дѣло, имѣло здѣсь значеніе отрицательное, и Суперъ-интендентство для живописи, или вообще для искусства было только цензурою, предупредительною мѣрою, несодѣйствовавшею развитію искусства, и даже не могшею отвратить разнообразіе въ изображеніи самаго императора,—разнообразіе, частію лишившее насъ возможности найти въ массѣ современныхъ портретовъ Петра Великаго хоть одинъ несомнѣнно похожій на оригиналъ. Таково уже свойство вліянія указовъ и регламентаціи въ области знанія, науки и художества, или искусства.

---

*) № 4079.

**) № 4148.

Б. РЕЛИГІОЗНО-МОРАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНІЕ.

Между тѣмъ указы Петра Великаго не ограничивались и этою областію, гдѣ еще мыслимо хоть въ дѣтскомъ возрастѣ человѣка нѣкоторая доля принужденія, или внѣшняго воздѣйствія. Указы того времени шли далѣе и заходили въ область вѣры и морали, можетъ быть даже, по поводу безуспѣшности своего вліянія въ сферѣ мысли и эстетическаго чувства, такъ сказать, необходимо, принужденно. Въ самомъ дѣлѣ, совершивши такъ мало для умственнаго развитія народа, законодатель долженъ былъ чувствовать себя вынужденнымъ внѣшними принудительными мѣрами поддерживать и развивать въ населеніи и вѣру и мораль, какъ это видимъ во множествѣ петровскихъ указовъ. Для неразвитыхъ умственно все обращается въ пагубное зло, въ соблазнъ, въ порокъ, — и ассамблеи и пиры и система раздѣленія имуществъ мужа и жены и правительственная опека надъ дѣтьми, и власть помѣщиковъ надъ крестьянами, и формально строгая администрація, и пріученіе къ роскоши, къ удобствамъ, или къ богатству, и самая благотворительность въ видѣ шпиталетовъ для пріема незаконнорожденныхъ, и т. д. и т. д. И всякое такое зло вынуждало законодателя къ суровымъ мѣрамъ надзора, предписаній, преслѣдованій, угрозъ и наказаній. Такъ, что касается до надзора за дѣйствіями гражданъ, или свѣтскихъ людей, во времена Петра Великаго, онъ былъ порученъ и губернаторамъ и ландрихтерамъ и камерирамъ и фискаламъ разнаго ранга, подобно тому, какъ надзоръ за поведеніемъ духовенства былъ переданъ его властямъ и особымъ инквизиторамъ, провинціальнымъ инквизиторамъ, или даже Оберъ-инквизиторамъ, по указу 1721 *) и 1722 **). При чемъ предписывалось, чтобы никто не отговаривался незнаніемъ законовъ, въ смыслѣ незнанія указовъ и пра-

*) № 3870.
**) № 4132.

вительственныхъ распоряженій, равно какъ не ссылался на то, что другіе такъ же дѣлаютъ, потому что напр. дозволимое или спускаемое помѣщику, не было ни дозволено, ни спускаемо его крѣпостному и т. д. Для простаго народа, конечно, изданъ былъ указъ 1723, іюля 13 *), грозящій штрафомъ тому, кто долго не бывалъ у исповѣди, равно какъ о томъ, чтобы въ церквахъ, во время службы, не было народнаго говору, также подъ штрафомъ, который шелъ въ кружки, повѣшенныя у церковныхъ дверей на цѣпяхъ, по указу 1723, января 11 **). Сюда же должно отнести указъ 1724, октября 13 ***), о томъ, чтобы, подъ страхомъ наказанія, раскольничихъ книгъ никому у себя не держать, а выдавать начальству, хотя конечно, для отличенія книгъ съ содержаніемъ ученія православнаго отъ книгъ съ ученіемъ раскольниковъ или еретиковъ требовалось значительное общее и даже богословское образованіе. За симъ слѣдовалъ указъ 1724, апрѣля 19 ****), о проповѣдяхъ, какъ бы для распространенія богословскаго образованія въ народѣ: „понеже ученыхъ проповѣдниковъ мало, повелѣвается сдѣлать поученія—простыя для селянъ, или поселянъ, и покрасивѣе, для сладости слышащихъ горожанъ, да растолковать о вѣрѣ, надеждѣ и любви, потому что у насъ о первой и послѣдней мало знаютъ, а о средней и не слыхивали, полагая надежду на пѣніе церковное, постъ и поклоны“ и т. д. Очевидно, что сочинитель этого указа вовсе не подозрѣвалъ той сладости и силы, ни того величія и вліянія молитвъ нашей церкви, которыя недостижимы для его ученыхъ проповѣдниковъ, равно какъ не соображалъ того послѣдствія отъ постоянно повторяемыхъ даже сначала сладостныхъ его сочиненныхъ разъ навсегда поученій, которыя неминуемо должны оказаться невыносимою скукою для всѣхъ слышащихъ одно и тоже цѣлые годы. Съ другой стороны, сочинитель указа явно имѣлъ въ

---

*) № 452.
**) № 4140.
***) № 4578.
****) № 4493.

виду поддержать смыслъ о произвольности учрежденія постовъ, согласно домогательству правительства у константинопольскаго патріарха Іереміи, который еще въ 1716 г., въ апрѣлѣ мѣсяцѣ *) разрѣшилъ царю Петру употреблять мясо въ постъ, а послѣ, 1718, марта 8 **) далъ такое же разрѣшеніе и всему русскому православному воинству, въ случаѣ его нахожденія за границей. Какъ будто русское войско до того времени никогда не выходило побѣдоносно за предѣлы отечества покоряя Казань, или Сибирь, или Шведовъ, Ливонцевъ, Ляховъ и т. п. и уничтожая Лжедимитрія съ его приверженцами, между прочимъ потому что онъ не соблюдалъ русскихъ обычаевъ, не былъ русскимъ человѣкомъ.

Однимъ словомъ, не обративши всего своего вниманія на умственное образованіе населенія правительству предстояло вести безплодную, нескончаемую борьбу съ явленіями и послѣдствіями необразованія, съ невѣріемъ и суевѣріемъ, съ грубостію нравовъ, съ пороками и преступленіями. И этимъ объясняется то множество указовъ о безвѣріи, отступничествѣ отъ вѣры, о пьянствѣ, развратѣ, мотовствѣ, лихоимствѣ, самоуправствѣ и т. п., которое съ Петра Великаго накоплялось все болѣе и болѣе и образовало цѣлый большой XIV томъ Свода Законовъ, подъ названіемъ законовъ Благочинія, или предупрежденія и пресѣченія преступленій. Все здѣсь говоритъ о наружномъ, внѣшнемъ порядкѣ, который сверхъ того поддерживается силою и властію полиціи, по ея усмотрѣнію. Образцомъ такой механической дѣятельности можетъ служить система мѣръ Петра Великаго противъ раскольниковъ. Преслѣдуя раскольниковъ бранью и насмѣшками, называя ихъ бородачами, подвергая штрафамъ, двойнымъ поборамъ и наказаніямъ, правительство доводило ихъ иногда до отчаянія, вслѣдствіе котораго они обрекали себя на произвольную гибель—самосожженіе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ указъ 1725, января 15 ***), говорящій, что въ одномъ 1722 году, въ

---

*) № 3020.
**) № 3178.
***) № 4635.

двухъ своихъ пустыняхъ раскольники сожгли сами себя въ числѣ цѣлыхъ сотенъ.

Что же можно сказать о наукѣ и литературѣ петровскаго времени? Считаю полезнымъ повторить здѣсь нѣкоторыя общія положенія извѣстнаго изслѣдователя г. Пекарскаго, заимствованныя изъ его двухтомнаго сочиненія, 1862 г. С. П. Б. На стр. 5 перваго тома, авторъ говоритъ о вліяніи Малороссіи вообще и Кіева въ особенности на письменность въ Россіи,—о вліяніи, которое выразилось во многомъ, начиная съ стихотвореній на тріумфы до трактатовъ о вѣрѣ и до переводовъ съ древнихъ языковъ, тогда какъ при Петрѣ В. въ Россіи являются переводчики съ языковъ новыхъ, да и то лишь по математикѣ, да мореплаванію. На стр. 186, почтенный авторъ говоритъ, что до Петра В. языкознаніе было слабо, конечно, разумѣя тутъ знаніе языковъ новыхъ; буквари и грамматики давно существовали въ Россіи; о грамматикѣ уже говоритъ Максимъ Грекъ; грамматика Смотрицкаго въ 1648 г. была перепечатана въ Москвѣ. Время Петра В. особенно богато календарями, астрологическими изданіями и т. д. Изъ историческихъ сочиненій, по увѣренію автора, стр. 321, особенную роль играетъ исторія шведской войны, написанная Шафировымъ и Прокоповичемъ, съ цѣлію доказать необходимость войны народу, утомленному и изнемогавшему отъ ея тяжести. Далѣе, по документамъ г. Пекарскаго, стр. 18, Тессингъ, какъ авторъ и издатель имѣлъ привилегію отъ нашего правительства, подъ условіемъ прославлять царя и благосостояніе народа, чѣмъ пользовался и Кіевскій издатель разнообразныхъ книгъ. Но главное, на чемъ мы настаиваемъ, это недостатокъ школъ, о которыхъ въ разсматриваемое время мало заботились, и безъ которыхъ никакой успѣхъ въ переводной письменности не могъ имѣть значенія успѣха для народнаго просвѣщенія,—недостатокъ, такъ сильно ощущаемый читателемъ, при слѣдованіи за изложеніемъ Воронова, въ его „Историко-статистическомъ обозрѣніи учебныхъ заведеній С. Петербургскаго Округа“, С. П. Б. I, стр. 4 и слѣд., наконецъ недостатокъ, ведшій къ упадку самую граматность, безъ которой немыслимо говорить о народной литературѣ.

Но просвѣщеніе само въ себѣ есть сила, которая изъ прорубленнаго Петромъ В. въ Европу окна дѣлаетъ въ Россіи сначала ворота, а затѣмъ расширяетъ ихъ до уничтоженія всякаго средостѣнія. Широкою могучею волною стало вливаться къ намъ западное просвѣщеніе, сначала путемъ языкознанія, распространявшагося гувернерами, въ средѣ дворянства, а потомъ развитіемъ учрежденій, особенно съ Московскаго Университета и распространеніемъ знанія, идей. Но это уже дѣло не указовъ, а общества *), въ которомъ, какъ въ природѣ, ничто разумное не теряется, не пропадаетъ, не исчезаетъ, и въ которомъ все прошедшее, но разумное, такъ или иначе, вплетается, входитъ и вростаетъ въ настоящее, съ тѣмъ, чтобы совмѣстно съ нимъ послужить канвою и основою для будущаго. Laissez faire и не мѣшайте,—вотъ принципъ просвѣщенія.

В. Лешковъ.

1877 г. февраля 19 дня.

---

*) „Вѣстникъ Европы“, 1876 г., сентябрь, „Русскіе Университеты въ связи съ общественнымъ образованіемъ“, стат. Иконникова.

Дозволено цензурой. Москва 6 іюня 1877 г.

Въ Университетской типографіи (М. Катковъ), на Страстномъ бульварѣ.

24 ИЮН 1941

2007041096